

ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ | PSYCHOLOGY OF PERSONALITY

Научная статья | Original paper

Роль ценностей в соотношении повседневных стрессоров и дискриминационной установки личности

Р.М. Шамионов¹✉, В.К. Абуталипова¹

¹ Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов, Российская Федерация
✉ shamionov@mail.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Ценностные ориентации личности и повседневные стрессоры могут служить важным основанием/регулятором дискриминационного поведения по отношению к представителям аут-групп. Причем, они могут как способствовать, так и препятствовать реализации дискриминации. Однако роль ценностей в связи стрессоров и компонентов дискриминационной установки неясна. **Цель:** установить роль ценностей в соотношении повседневных стрессоров и дискриминационной установки личности. **Гипотеза.** Разные ценности играют разную роль в детерминации дискриминационной установки и ее компонентов, выступая посредниками прямой связи между стрессорами и компонентами дискриминационной установки. **Методы и материалы.** В исследовании приняли участие 700 человек, в том числе мужчин — 322 (46%), женщин — 376 (53,7%), пол 2 участников исследования остался не определен (0,3%) в возрасте 18—50 лет, средний возраст: $M = 22,43$, $SD = 8,23$. Для оценки компонентов дискриминационной установки (когнитивного, эмоционального и поведенческого) была использована разработанная ранее методика (Шамионов, Абуталипова, 2024), выраженность повседневных стрессоров определялась с помощью методики «Опросник повседневных стрессоров» (М.Д. Петраш, О.Ю. Стрижицкая, Л.А. Головей, С.С. Савенышева), выраженность ценностей установлена с использованием Портретного опросника ценностей Ш. Шварца. **Результаты.** В результате регрессионного анализа подтверждена гипотеза о положительных (ценности власти) и отрицательных (ценности универсализма и благожелательности) предикторах компонентов дискриминационной установки. Модерационный анализ позволил установить позитивную роль ценности «власть-доминирование» в направленной связи стрессора «взаимоотношения» и эмоционального и поведенческого компонентов дискриминационной установки. **Выводы.** В исследовании установлена медиационная роль ценностей благожелательности и универсализма в прямой направленной связи повседневных стрессоров в области финансов и планирования и эмоционального и поведенческого компонентов дискриминационной установки. При этом сделан вывод о неоднозначной роли ценностей в медиации.

Ключевые слова: повседневные стрессоры, дискриминационная установка, ценности, модераторы-медиаторы, аут-группа, ин-группа

Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00529, <https://rscf.ru/project/24-28-00529/>.

Дополнительные данные. Наборы данных доступны по адресу: <https://ruspsydata.mgppu.ru/items/0af4417b-1bf7-448c-a800-8a7c79fa2bdf/full>.

Для цитирования: Шамионов, Р.М., Абуталипова, В.К. (2026). Роль ценностей в соотношении повседневных стрессоров и дискриминационной установки личности. *Экспериментальная психология*, 19(2), 122—137. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2026190208>

The role of values in the relationship between everyday stressors and the discriminatory orientation of the individual

R.M. Shamionov¹✉, V.K. Abutalipova¹

¹ Saratov State University, Saratov, Russian Federation

✉ shamionov@mail.ru

Abstract

Context and relevance. Value orientations of the individual and everyday stressors can serve as an important basis/regulator of discriminatory behavior towards representatives of out-groups. Moreover, they can both promote and hinder the implementation of discrimination. However, the role of values in the relationship between stressors and components of the discriminatory attitude is unclear. **Objective.** The purpose of the study is to establish the role of values in the relationship between everyday stressors and the discriminatory orientation of the individual. **Hypothesis.** Different values play a different role in determining a discriminatory attitude and its components, mediating a direct link between stressors and components of a discriminatory attitude. **Methods and materials.** The study involved 700 people, including 322 men (46%), 376 women (53,7%), the gender of 2 study participants remained undetermined (0,3%), aged 18—50 years, average age: $M = 22.43$, $SD = 8.23$. To assess the components of the discriminatory attitude (cognitive, emotional and behavioral), a previously developed technique was used (Shamionov, Abutalipova, 2024), the severity of everyday stressors was determined using the “Questionnaire of Everyday Stressors” technique (M.D. Petrash, O.Yu. Strizhitskaya, L.A. Golovey, S.S. Savenysheva), the severity of values was established using the Portrait Questionnaire of Values by S. Schwartz. **Results.** As a result of regression analysis, the hypothesis about positive (values of power) and negative (values of universalism and benevolence) predictors of the components of the discriminatory attitude was confirmed. Moderation analysis allowed us to establish a positive role of the value “power-dominance” in the directed connection of the stressor “relationship” and the emotional and behavioral components of the discriminatory attitude. **Conclusions.** The study established the mediating role of the values of benevolence and universalism in the directed connection of everyday stressors in the field of finance and planning and the emotional and behavioral components of the discriminatory attitude. At the same time, a conclusion was made about the ambiguous role of values in mediation.

Keywords: everyday stressors, discriminatory attitude, values, moderators-mediators, out-group, in-group

Funding. Russian Science Foundation (RSF) № 24-28-00529, <https://rscf.ru/en/project/24-28-00529/>.

Supplemental data. Datasets available from <https://ruspsydata.mgppu.ru/items/0af4417b-1bf7-448c-a800-8a7c79fa2bdf/full>.

For citation: Shamionov, R.M., Abutalipova, V.K. (2026). The role of values in the relationship between everyday stressors and the discriminatory orientation of the individual. *Experimental Psychology (Russia)*, 19(2), 122—137. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/exppsy.2026190208>

Введение

Личностные ценности — это убеждения в определенных целях, характеризующие общественно значимое поведение и содержащие обобщенные представления о должном. В соответствии с концепцией Ш. Шварца, ценностные ориентации личности представляют собой «мотивационный континуум» (связанных мотивов), отнесенный к четырем основным сферам: открытости к изменениям, самоутверждению, сохранению и самопреодолению, — сферам, находящимся на «ценностном круге», где соседствующие являются наиболее близкими (смежными), а противостоящие — наиболее отдаленными (Шварц и др., 2012; Schwartz, Bardi, 2001).

Исследования, предпринятые в последнее время, свидетельствуют о росте интереса к различным видам дискриминационных установок, проявляющимся не только в скрытой готовности к ограничению Других, но и в явном речевом поведении (Гойчета и др., 2023), в готовности помогать другим (Ананьева, Прусова, 2024), к принятию мигрантов (Согомонян, 2023), и даже в поиске информации (Алиев, 2023). В большинстве исследований авторы обращают внимание на ценностные факторы предубеждений. Ранее было установлено, что основными ценностными предикторами общей дискриминационной установки как характеристики личности, регулирующей целостное отношение и поступки человека к представителям аут-групп, выступают ценности безопасности личностной и общественной, власти — ресурсов, традиций (положительно); ценности конформизма межличностного и самостоятельно — мысли (отрицательно) и репутации как стремления поддержать публичный имидж и избежать унижения (амбивалентно в разных сферах) (Шамионов, 2024). Иначе говоря, ценности, находящиеся в пограничной области блоков самоутверждения и сохранения (власть-репутация-безопасность), обуславливают неприятие других в конкретных сферах деятельности/бытия. Кроме того, существуют ценности как способствующие поддержке дискриминационных установок, так и препятствующие ей. Между тем, на предвзятость может влиять не только значимость тех или иных ценностей, но и спонтанные установки в отношении власти и универсализма как двух противоположных (по Ш. Шварцу) ценностей (Souchon et al., 2016).

Нарушения принятых в тех или иных сообществах ценностей ведет к дискриминации нарушителей вне зависимости от их ценностной/идеологической направленности (Wetherell et al., 2013). С другой стороны, недавние исследования финских психологов убеждают в том, что, несмотря на выраженные у молодежи ценности равенства и мира, они проявляют предубеждения по отношению к другим. Более того, авторы делают вывод о том, что в современности предубеждения молодежи основаны не на различиях собственно ценностей, а на различиях индивидуального образа жизни (Koirikivi et al., 2021). Однако, поскольку образ жизни во многом основан на тех же ценностных ориентациях, можно констатировать наличие противоречий на уровне ценностей ин-групп и аут-групп. Имеются данные о том, что восприятие несходства ценностей социальных групп является фактором предвзятого отношения (Brandt, Van Tongeren, 2015). Неслучайны и выводы исследователей, сделанные ранее в этом контексте о том, что, например, расизм в значительной степени основан на восприятии того, что другие нарушают их ценности (Biernat et al., 1996). Однако, с другой стороны, исследования, направленные на анализ приписываемых ценностей лицам с разным цветом кожи в Бразилии показали наличие четких разграничений, в частности, относительно приписываемых белым ценностей индивидуализма, а черным — коллективизма (Lins et al., 2017).

Относительно медиативной роли ценностей применительно к связи переживаний с дискриминационными установками или поведением имеются эпизодические исследования.

Установлено, что агентные ценностные ориентации могут смягчить негативное влияние дискриминации на благополучие (Firat, 2017). С другой стороны, конкурентные отношения между ценностями могут в некоторой степени снизить явное дискриминационное поведение (Котова, 2024), но при этом, очевидно, усиливать внутреннее напряжение.

Представление о том, что повседневные стрессы оказывают влияние на социально-экономическое развитие молодых людей, их социальную интеграцию и поддержку, находит свое подтверждение в разных исследованиях (Bühler et al., 2023). В то же время, имеются данные об их влиянии на восприятие других людей. В частности, было установлено, что в состоянии стресса люди склонны поддерживать «своих» агрессоров в отношении с жертвами, даже при субъективной негативной оценке соответствующего поведения (Знаменская и др., 2016). Более того, в упомянутой работе установлено, что стрессовый эффект может быть квалифицирован как регрессия к более ранним формам поведения в ситуации морального выбора. Таким образом, в стрессе человек более склонен проявлять более высокий уровень тенденциозности в отношении к «чужим». Это в полной мере относится к так называемым повседневным стрессам — явлению, характеризующему столкновение человека в повседневной жизни с неприятностями, событиями (стрессорами), субъективно воспринимаемыми как стрессовые (Головей и др., 2018). Они отличаются менее высокой нагрузкой, чем интенсивные и травматические стрессы, но, тем не менее, способны негативно сказываться на адаптации и субъективном благополучии личности.

Эмоциональная «нагрузка» повседневности в виде эмоций, связанных со стрессами, влияет на оценку меньшинств и усиливает предрассудки. В частности, ранее было доказано, что негативные эмоции (например, отвращения, гнева и др.) могут отражаться на отношении к неспецифичным объектам, т. е. достигать побочного эффекта, проявляющегося во всех компонентах (когнитивном, эмоциональном и поведенческом) дискриминационной установки по отношению к меньшинствам (Pascal et al., 2023). Кроме того, было обнаружено, что повседневные эмоции (грусти, вины, враждебности, страха) чувствительны к стрессовым факторам и связаны с дискриминационными установками (Deckard et al., 2022).

Поскольку события, воспринимаемые человеком, могут приобретать в субъективной оценке статус угрожающих и иметь коммулятивный характер (Головей и др., 2018), и, соответственно, оказывать влияние на систему межличностных отношений, на восприятие других людей с точки зрения усиления/ослабления этих «повседневных стрессоров», установление их роли в поддержке дискриминационной установки было важным шагом в изучении детерминации дискриминационного поведения субъекта (Шамионов, Абуталипова, Григорьева, 2024). Между тем, в упомянутом нашем исследовании были установлены относительно слабые прямые и косвенные эффекты стрессоров на компоненты дискриминационной установки. Поэтому в текущем исследовании предполагается проверить роль ценностей как относительно сильных регуляторов поведения человека в различных обстоятельствах морального выбора, к которым относятся, очевидно, и ситуации поддержки дискриминационных установок. В отличие от предыдущих исследований, дискриминационная установка в нем рассматривается безотносительно к предмету дискриминации и поэтому позволяет устранить моральное напряжение, связанное с легализацией установок. Не случайно в исследованиях последнего времени уделяется внимание трансформации предубеждений (в неявные формы) не только в угоду групп, но и ценностей (Котова, 2024).

Цель исследования — установить роль ценностей в соотношении повседневных стрессоров и дискриминационной установки личности.

Объект исследования — ценности как фактор, определяющий характер взаимосвязи повседневных стрессоров и дискриминационной установки личности.

Предмет исследования — место и роль ценностей во взаимосвязи повседневных стрессоров и дискриминационной установки личности.

Гипотеза:

1) ценности блока самоутверждения являются положительными предикторами, а ценности самопреодоления — отрицательными предикторами компонентов дискриминационной установки;

2) ценность власть-доминирование выступает модератором связи стрессора взаимоотношений и компонентов дискриминационной установки;

3) ценности благожелательность-забота и универсализм-природа выступают медиаторами связи стрессоров «финансы» и «планирование» с компонентами дискриминационной установки.

Материалы и методы

В исследовании приняли участие 700 человек, в том числе мужчин — 322 (46%), женщин — 376 (53,7%), пол 2 участников исследования остался не определен (0,3%), в возрасте 18—50 лет, средний возраст: $M = 22,43$, $SD = 8,23$. Данные собраны в онлайн-формате через социальные сети ВКонтакте, Телеграм, рассылку обучающимся вузов и пр. Для оценки компонентов дискриминационной установки (когнитивного, эмоционального и поведенческого) была использована Методика психологической диагностики компонентов общей дискриминационной установки (Шамионов, Абуталипова, 2024), включающая 16 вопросов, распределенных по трем шкалам. Методика направлена на косвенную оценку общей дискриминационной установки без прямого согласия на признание неравенства социальных групп или участников социальных отношений. Психометрические показатели методики удовлетворительны. Альфа когнитивный = 0,90; альфа эмоциональный = 0,89; альфа поведенческий = 0,91. Для оценки выраженности повседневных стрессоров использована методика «Опросник повседневных стрессоров» (М.Д. Петраш, О.Ю. Стрижицкая, Л.А. Головей, С.С. Савенышева) (Петраш и др., 2018). Методика позволяет оценить выраженность 10 стрессоров и включает 55 пунктов, оценка которых осуществляется испытуемым по 10-балльной шкале. Пункт, характеризующий отсутствие стрессора, не отмечается. Для установления выраженности ценностей использован Портретный опросник ценностей Ш. Шварца. Опросник включает 57 пунктов. После обработки выделяются 19 ценностей, относящихся к четырем укрупненным группам (метаценностям): самопреодоления, самоутверждения, сохранения и открытости к изменениям. Для математической обработки данных были использованы программы SPSS Statistics 26, AMOS и JASP. Проведены замеры общих статистик, регрессионный анализ, модерационный и медиационный анализы.

Результаты

Взаимосвязь повседневных стрессоров и компонентов дискриминационной установки была подтверждена нами ранее (Шамионов, Абуталипова, Григорьева, 2024). Поэтому в текущем исследовании мы сосредоточимся на анализе ценностных предикторов компонентов дискриминационной установки и проверки модерационного-медиационного эффектов.

Обратимся к результатам регрессионного анализа (табл. 1), в котором в качестве зависимой переменной последовательно введены компоненты дискриминационной установки, а в качестве независимых — ценности.

Таблица 1 / Table 1

Ценности как предикторы компонентов дискриминационной установки (N = 700)
Values as predictors of components of a discriminatory attitude (N = 700)

Параметры / Parameters	Нестандарти- зованные ко- эффициенты / Non-standard coefficients		Стандарти- зованные коэффициен- ты / Standard coefficients	t	p
	B	SD	β		
Поведенческий компонент ДУ / Behavioral component of discrimination attitude					
(Константа)	3,49	0,25		13,709	<0,01
Власть-доминирование / Power-dominance	0,19	0,05	0,19	3,889	<0,01
Благожелательность-забота / Benevolence-care	-0,39	0,05	-0,328	-7,678	<0,01
Власть-ресурсы / Power-resources	0,19	0,05	0,181	3,782	<0,01
Универсализм-природа / Universalism-nature	-0,15	0,05	-0,13	-3,109	0,002
Стимуляция / Stimulation	0,13	0,06	0,101	2,218	0,027
R ² = 0,24 F = 38,62 p < 0,01					
Когнитивный компонент ДУ / Cognitive component of discrimination attitude					
(Константа)	3,97	0,37		10,735	<0,01
Власть-доминирование / Power-dominance	0,24	0,08	0,159	3,16	0,002
Универсализм-забота / Universalism-care	-0,40	0,07	-0,233	-5,385	<0,01
Конформность межличностная / Conformity-Interpersonal	0,20	0,07	0,13	2,997	0,003
Власть-ресурсы / Power-resources	0,23	0,08	0,147	2,934	0,003
R ² = 0,12 F = 20,84 p < 0,01					
Аффективный компонент ДУ / Affective component of discrimination attitude					
(Константа)	3,78	0,29		13,192	<0,01
Власть-доминирование / Power-dominance	0,23	0,05	0,204	4,251	<0,01
Благожелательность-забота / Benevolence-care	-0,31	0,05	-0,231	-5,64	<0,01
Универсализм-природа / Universalism-nature	-0,22	0,06	-0,169	-4,055	<0,01
Власть-ресурсы / Power-resources	0,21	0,06	0,176	3,609	<0,01
R ² = 0,20 F = 38,48 p < 0,01					

В соответствии с полученными результатами, 24% поведенческого компонента дискриминационной установки объясняется ценностями власти (доминирование и ресурсы) и стимуляции (положительно), а также параметрами благожелательность-забота и универсализм-природа (отрицательно).

Из табл. 1 видно, что 12% дисперсии когнитивного компонента дистанционной установки объясняется ценностями власти (доминирования и ресурсов), межличностной конформностью (положительно) и параметром «универсализм — забота о других» (отрицательно).

20% вариаций аффективного компонента дискриминационной установки объясняются выраженностью ценностей власти (как доминирования и контроля ресурсов) (положительно) и параметрами благожелательность-забота и универсализм-природа (отрицательно).

Для проверки гипотезы о различиях во вкладе независимой переменной стрессора взаимоотношений в зависимую (компонентов дискриминационной установки) при разных уровнях переменной-модератора — ценности власти-доминирования — проведен модерационный анализ (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

Модерационный анализ (N = 700)
Moderation analysis (N = 700)

Параметры / Parameters	Нестандарти- зованные ко- эффициенты / Non-standard coefficients		Стандарти- зованные коэффициен- ты / Standard coefficients	t	p
	B	SD	β		
Аффективный компонент ДУ / Affective component of discrimination attitude					
(Константа)	-0,01	0,03		-0,33	0,742
Ц Власть-доминирование × С Взаимоотношения / Power-dominance × Relationship stressor	0,12	0,03	0,143	4,18	<0,001
Ц Власть-доминирование / Power- dominance	0,24	0,03	0,24	7,014	<0,001
С Взаимоотношения / Relationship stressor	0,31	0,03	0,313	9,134	<0,001
R ² = 0,19 F = 55,98 p < 0,001					
Поведенческий компонент ДУ / Behavioral component of discrimination attitude					
(Константа)	-0,01	0,03		-0,26	0,795
Ц Власть-доминирование × С Взаимоотношения / Power-dominance × Relationship stressor	0,10	0,03	0,113	3,304	<0,001
Ц Власть-доминирование / Power- dominance	0,29	0,03	0,285	8,331	<0,001
С Взаимоотношения / Relationship stressor	0,29	0,03	0,286	8,329	<0,001
R ² = 0,19 F = 55,67 p < 0,001					
Когнитивный компонент ДУ / Cognitive component of discrimination attitude					
(Константа)	-0,01	0,04		-0,113	0,91
Ц Власть-доминирование × С Взаимоотношения Power-dominance × Relationship stressor	0,04	0,03	0,052	1,439	0,151 (н/з)

Параметры / Parameters	Нестандарти- зованные ко- эффициенты / Non-standard coefficients		Стандарти- зованные коэффициен- ты / Standard coefficients	t	p
	B	SD	β		
Ц Власть-доминирование / Power- dominance	0,22	0,04	0,215	5,942	<0,001
С Взаимоотношения Relationship stressor	0,20	0,04	0,201	5,554	<0,001
$R^2 = 0,10$ $F = 25,32$ $p < 0,001$					

Примечание: приняты обозначения: Ц — ценность, С — стрессор, ДУ — дискриминационная установка.

Note: The designations are accepted: Ц — value, С — stressor, ДУ — discriminatory attitude.

Как видно из табл. 3, модерационный эффект ценности власти-доминирования обнаружен в случае с прямым эффектом стрессора взаимоотношений и аффективного и поведенческого компонентов дискриминационной установки и отсутствует в случае с когнитивным компонентом установки.

На следующем этапе нами проверена гипотеза о медирующей роли ценностей в прямой связи стрессоров и компонентов дискриминационной установки. Модель прямых и косвенных эффектов была подогнана с помощью анализа медиации в модуле моделирования в JASP. Из показателей доверительных интервалов (табл. 3) метода бутстрэппинга можно заключить, что эффект посредничества значим. Как видно из табл. 3, ценности благожелательность-забота и универсализм-природа являются медиаторами связи стрессоров «финансы» и «планирование» с эмоциональным и поведенческим компонентами дискриминационной установки. При этом ценности власти не вошли в эту модель, что свидетельствует об исключительной ее модулирующей роли в связи соответствующего стрессора и компонентов дискриминационной установки.

Таблица 3 / Table 3

**Прямые, косвенные и общие эффекты ценностей на связь стрессоров
и компонентов дискриминационной установки (N = 700)**
**Direct, indirect, and total effects of values on the relationship between stressors and
remote discriminatory attitude components (N = 700)**

1) прямой / direct

Стрессоры / Stressors		Компоненты ДУ / Components of discrimination attitudes	Estimate	Std. error	z-value	p	95% Confidence Interval	
							Lower	Upper
Взаимоотношения / Relationships	→	Эмоциональный/ Affective	0.016	0.006	2.705	0.007	0.004	0.027
Финансы / Finance	→	Эмоциональный/ Affective	-0.011	0.008	-1.461	0.144	-0.026	0.003
Планирование / Planning	→	Эмоциональный/ Affective	0.037	0.008	4.352	< .001	0.020	0.052

Стрессоры / Stressors		Компоненты ДУ / Components of discrimination attitudes	Estimate	Std. error	z-value	p	95% Confidence Interval	
							Lower	Upper
Взаимоотношения / Relationships	→	Когнитивный / Cognitive	0.013	0.008	1.649	0.099	-0.002	0.030
Финансы / Finance	→	Когнитивный / Cognitive	0.013	0.011	1.169	0.242	-0.007	0.037
Планирование	→	Когнитивный / Cognitive	0.007	0.013	0.515	0.607	-0.020	0.032
Взаимоотношения / Relationships	→	Поведенческий / Behavioral	0.014	0.005	2.845	0.004	0.005	0.024
Финансы / Finance	→	Поведенческий / Behavioral	-0.007	0.006	-1.303	0.193	-0.018	0.004
Планирование / Planning	→	Поведенческий / Behavioral	0.025	0.007	3.471	< .001	0.011	0.040

2) косвенный / indirect

Предикторы (Стрессоры) / Predictors (Stressors)		Медиаторы (Ценности) / Mediators (Values)		Зав.П (ДУ)	Estimate	Std. error	z-value	p	Lower	Upper
Финансы / Finance	→	Благожелательность-забота / Benevolence-care	→	Эмоц	-0.005	0.002	-2.93	<0.01	-0.009	-0.002
Финансы / Finance	→	Универсализм-природа / Universalism-nature	→	Эмоц	-0.003	0.001	-1.97	<0.05	-0.005	-6.262 ×10 ⁻⁶
Планирование / Planning	→	Благожелательность-забота / Benevolence-care	→	Эмоц	0.005	0.002	2.43	<0.02	8.851 ×10 ⁻⁴	0.008
Финансы / Finance	→	Благожелательность-забота / Benevolence-care	→	Пов	-0.008	0.002	-3.66	< 0.01	-0.012	-0.004
Планирование / Planning	→	Благожелательность-забота / Benevolence-care	→	Пов	0.007	0.002	2.79	<0.01	0.002	0.012
Финансы / Finance	→	Универсализм-природа / Universalism-nature	→	Пов	-0.002	0.001	-1.93	<0.05	-0.004	3.343 ×10 ⁻⁵

Примечание: в таблице приведены только значимые эффекты.

Note: the table shows only the significant effects.

3) общий / total

Стрессоры / Stressors		Компоненты ДУ / Components of discrimination attitudes	Estimate	Std. error	z-value	p	95% Confidence Interval	
							Lower	Upper
Взаимоотношения / Relationships	→	Эмоциональный/ Affective	0.018	0.006	3.323	< .001	0.006	0.029
Финансы / Finance	→	Эмоциональный/ Affective	-0.019	0.007	-2.657	0.008	-0.035	-0.004
Планирование / Planning	→	Эмоциональный/ Affective	0.046	0.008	5.414	< .001	0.028	0.063
Взаимоотношения / Relationships	→	Когнитивный / Cognitive	0.015	0.008	2.023	0.043	5.974 ×10 ⁻⁴	0.032
Финансы / Finance	→	Когнитивный / Cognitive	0.008	0.010	0.816	0.415	-0.015	0.033
Планирование / Planning	→	Когнитивный / Cognitive	0.014	0.012	1.209	0.227	-0.013	0.038
Взаимоотношения / Relationships	→	Поведенческий / Behavioral	0.017	0.005	3.320	< .001	0.007	0.027
Финансы / Finance	→	Поведенческий / Behavioral	-0.015	0.006	-2.423	0.015	-0.028	-0.005
Планирование / Planning	→	Поведенческий / Behavioral	0.035	0.008	4.564	< .001	0.019	0.050

Из результатов также видно, что общие эффекты стрессора взаимоотношений значимо положительны на все компоненты дискриминационной установки. Это свидетельствует о том, что повседневные трудности во взаимоотношениях объясняют долю дисперсии всех компонентов дискриминационной установки. Этого нельзя сказать о стрессорах «финансы» и «планирование». Первые последовательно отрицательны, вторые — положительны. Это значит, что столкновение с финансовыми трудностями, скорее, сопряжено с вероятностью отказа от готовности поступать дискриминативно в отношении других людей и от готовности негативно реагировать на них. Срывы планов, напротив, способствуют и проявлению негативного эмоционально-оценочного отношения к Другим, и готовности ограничивать их права и возможности. Поскольку прямого эффекта стрессора финансов на компоненты дискриминационной установки не обнаружено, можно предположить, что ценности благожелательности и универсализма создают условия для восприятия Другого с позиций позитивного настроения к нему.

Обсуждение результатов

Многочисленные исследования убеждают в том, что усвоенные ценности и ценностные ориентации в значительной степени регулируют повседневное поведение человека. Вместе с тем, каждый сталкивается в процессе жизнедеятельности с многочисленными «стрессорами», т. е. с ситуациями, к которым не имеется уготованной адаптации, которые тоже регулируют поведение (в том числе и в ситуации морального выбора). Поэтому полученные нами результаты нужно интерпретировать сквозь призму того, какую роль могут сыграть ценности в поддержке дискриминационных установок в ситуации действия повседневных стрессоров.

В результате регрессионного анализа установлено, что предикторами всех компонентов дискриминационной установки являются ценности власти как доминирования (контроля

над людьми), являющегося наиболее сильным предиктором, и власти как контроля над ресурсами — материальными и социальными. Заметим, что и то, и другое предполагает нацеленность на влияние и контроль. Эти результаты согласуются с исследованиями французских психологов, установивших в ряде работ, что спонтанное позитивное отношение к ценностям власти по сравнению с универсализмом связано со спонтанным негативным отношением к представителям этнических меньшинств и предсказывает гендерную предвзятость (Souchon et al., 2017). При этом ценность благожелательности, характеризующая стремление преодолевать свои эгоистические устремления в пользу группы, преданности ей, заботы о ее членах, напротив, способствует снижению выраженности всех компонентов дискриминационной установки. Несмотря на, казалось бы, группоцентричность этой ценности, ее направленность на узкую ин-группу («своих людей»), она оказывается в сильной оппозиции к дискриминационным установкам в отношении представителей аут-групп. Возможно, значительная определенность в отношении к «своей» группе характеризует личность с точки зрения приверженности ей и определенности идентичности в противовес маргинальности, что и служит уважительному отношению к Другим. Эти рассуждения подкрепляются и результатами других исследований, в соответствии с которыми определенность идентичности выступает фактором позитивного отношения к Другим (Татарко, Лебедева, 2005; Скоробогатая, 2008).

Как видно из полученных результатов, «универсализм — забота о природе» — еще одна ценность блока самопреодоления, заключающаяся в стремлении к сохранению баланса в окружающей среде.

Из этих результатов следует, что ценности самоутверждения служат положительными предикторами компонентов дискриминационной установки, а ценности преодоления — отрицательными. Кроме того, в отличие от стрессоров, вклад которых оценивался в 5—17% дисперсии компонентов дискриминационной установки (Шамионов Абуталипова, Григорьева, 2024), вклад ценностей составляет 12—24% общей дисперсии, что может свидетельствовать о том, что дискриминационные установки объясняются повседневными стрессами в меньшей степени, чем ценностями.

В результате модерационного анализа удалось установить роль ценности власти-доминирование. Так, стрессор взаимоотношений может сильно сказываться на поддержке дискриминационной установки в отношении Других при значимости ценности власти-доминирования. Это означает, что контексты конфликтного взаимоотношения с Другими усиливаются ценностью власти в их влиянии на поддержку дискриминационной установки как на уровне эмоционального реагирования, так и на уровне поведения. Здесь небезынтересным представляется то, что ценность власти-доминирования над людьми устанавливает своего рода барьер на пути признания Других в качестве партнеров. Иначе говоря, признание испытываемого Другим (разделение с ним) стресса способствовало бы нивелированию различий. Ранее было установлено, что эмоциональное сходство с партнером по взаимодействию может быть связано со снижением реакции на стресс в ситуациях, провоцирующих тревогу (Townsend et al., 2014). Это значит, что общие переживания (в данном случае — стресса и тревоги) снижают социальные барьеры.

Обратимся к данным, отражающим прямой эффект социальных стрессоров на компоненты дискриминационной установки и косвенный — через ценности. Из полученных результатов следует, что ценность власти-доминирования, являющаяся наиболее сильным предиктором всех компонентов дискриминационной установки, не представлена в медиационной модели. Можно предположить, что она выступает самостоятельным фактором поддержки дискриминационной установки.

Интересным представляется результат, в соответствии с которым ценности благожелательности-заботы и универсализма-природы, являющиеся отрицательными предикторами компонентов дискриминационной установки, выступают медиаторами связи стрессоров «финансы» (отрицательно) и «планирование» (положительно) с компонентами дискриминационной установки. Причем они играют противоположную роль в медиации в случае с разными стрессорами: эти ценности усиливают негативный эффект стрессора «финансы» на дискриминационную установку и усиливают позитивный эффект стрессора «планирование» на дискриминационную установку. Очевидно, ситуация неопределенности, нестабильности в планировании ведения хозяйства, а следовательно, в целом, ситуация неустойчивости в жизни, усиливается нацеленностью на ин-группу и на сохранение баланса в окружающей среде. Соответственно, они создают общий эффект на усиление эмоционального и поведенческого компонентов дискриминационной установки и, в то же время, снижают общий — совместно со стрессором «финансы» — эффект на эти компоненты. Иначе говоря, финансовая неопределенность, трудности с финансами усиливаются данными ценностями в негативном общем эффекте на компоненты дискриминационной установки.

Указанные данные говорят о том, что одни и те же ценности, являющиеся изначально отрицательными предикторами дискриминационной установки, могут усиливать эффекты одних и снижать эффекты других стрессоров на проявления дискриминационной установки. Это значит, что ценности играют непростую (непрямую) роль в поддержке дискриминационных установок в зависимости от тех или иных жизненных обстоятельств, что весьма близко к пониманию трансформации предубеждения под их (обстоятельств) влиянием (Котова, 2024).

Обратим внимание также на то, что общие эффекты отражают прямое влияние стрессора взаимоотношений на все компоненты дискриминационной установки, являясь, видимо, наиболее универсальным и в этом смысле оправдывая представления о том, что трудности, испытываемые во взаимоотношениях с Другими, отражаются на готовности к дискриминации Других. В то же время повседневные финансовые трудности, напротив, оказывают отрицательное влияние на готовность к дискриминационным поступкам и возникновение негативного эмоционально-оценочного отношения к Другим. Повседневные трудности в планировании, напротив, способствуют проявлению этих компонентов. Эти данные согласуются с ранее полученными данными, свидетельствующими о значительной объяснительной доли данных стрессоров в проявлениях компонентов дискриминационной установки (Шамионов, Абуталипова, Григорьева, 2024).

Заключение

Ценностные ориентации личности представляют собой систему верований относительно целей бытия и деятельности. В соответствии с концепцией Ш. Шварца, они образуют мотивационный континуум. Поэтому ценности рассматриваются не просто как некие обобщенные цели, но и основания, побуждения к активности. Попытка выяснения их роли в поддержке дискриминационных установок, а также в направленной связи стрессоров и установок может способствовать разработке средств нивелирования оснований их активной поддержки представителями групп большинства.

В результате проведенного исследования установлено, что наиболее сильным предиктором всех компонентов дискриминационной установки является ценность власти как доминирования над людьми. Кроме того, предикторами аффективного компонента являются ценности

власти над ресурсами (положительно) и благожелательности-заботы, универсализма-природы (отрицательно); предикторами поведенческого компонента выступают ценности власти над ресурсами, стимуляции (положительно) и благожелательности-заботы, универсализма-природы (отрицательно); предикторами когнитивного компонента являются ценности власти над ресурсами, конформности межличностной (положительно) и благожелательности-заботы (отрицательно). В целом, ценности самоутверждения в большей степени способствуют поддержке непредметной дискриминационной установки, а ценности самопреодоления препятствуют ей.

Модерационный анализ позволил подтвердить гипотезу о различиях во вкладе стрессора взаимоотношений в эмоциональный и когнитивный компоненты дискриминационной установки при разных уровнях ценности-модератора — власти-доминирования.

В результате медиационного анализа установлена неоднозначная роль ценностей в прямой направленной связи повседневных стрессоров и эмоционального и поведенческого компонентов дискриминационной установки. Так, в случае отрицательной направленной связи стрессора «финансы» с компонентами дискриминационной установки они снижают общий эффект, а в случае положительной направленной связи стрессоров планирования и компонентов дискриминационной установки — усиливают его.

Общий эффект (сумма прямого и косвенного) свидетельствует о значительной позитивной роли стрессора взаимоотношений в выраженности всех компонентов дискриминационной установки, отрицательной роли стрессора финансов в выраженности эмоционального и поведенческого компонентов дискриминационной установки и положительной роли стрессора планирования.

Перспективы исследования связаны с изучением роли копингов/адаптации и механизмов психологической защиты во взаимосвязи повседневных стрессоров и дискриминационных установок. Это позволит установить, какой тип преодолевающего поведения при действии определенных стрессоров может усиливать/снижать дискриминационную установку. В свете последних работ в области дискриминации (в том числе случаев «общественно оправданной дискриминации») этот вопрос приобретает принципиальное значение, поскольку касается не только личности, группы, но и общественного порядка в целом.

Ограничения. Основным ограничением исследования является несбалансированность выборки по возрасту (очевидный крен в сторону молодого возрастного состава). Необходимо также отметить слабость как прямых, так и косвенных эффектов между анализируемыми параметрами, что требует дополнительных исследований с привлечением новых переменных, например, для установления причин отсутствия косвенного эффекта при наличии прямого и общего.

Limitations. The main limitation of the study is the imbalance of the sample by age (an obvious bias towards a young age group). It is also necessary to note the weakness of both direct and indirect effects between the analyzed parameters, which requires additional research involving new variables, for example, to establish the reasons for the absence of an indirect effect in the presence of direct and general effects.

Список источников / References

1. Алиев, Р.Т. (2024). От кимоно до Биг-Мака: анализ интернет-запросов россиян как отражения стереотипов, формирующих образы Другого. *Журнал фронтирных исследований*, 9(1), 165—186. <https://doi.org/10.46539/jfs.v9i1.577>
Aliev, R.T. (2024). From Kimono to Big Mac: An Analysis of Russian Internet Queries as a Reflection of Stereotypes Forming Images of the Other. *Journal of Frontier Studies*, 9(1), 165—186. (In Russ.). <https://doi.org/10.46539/jfs.v9i1.577>

2. Ананьева, О.А., Прусова, И.С. (2024). Роль просоциальной идентичности и предубеждений в готовности помогать пострадавшим от домашнего насилия. *Социальная психология и общество*, 15(4), 207—225. <https://doi.org/10.17759/sps.2024150414>
Ananyeva, O.A., Prusova, I.S. (2024). The Role of Prosocial (Politicized) Identity and Prejudice in Collective Action Intentions to Help Women and Men Suffered from Domestic Violence. *Social Psychology and Society*, 15(4), 207—225. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/sps.2024150414>
3. Гойчета, Л.И., Климова, Д.А., Мазурова, Д.А., Семенова, А.Р., Позднякова, А.А., Пономаренко, А.С. (2023). Дискриминационная коммуникация или дискриминирующее речевое поведение (обзор). *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6: Языкознание*, 1, 41—51. <https://doi.org/10.31249/ling/2023.01.02>
Gojcheta, L.I., Klimova, D.A., Mazurova, D.A., Semenova, A.R., Pozdnyakova, A.A., Ponomarenko, A.S. (2023). Discriminatory communication or discriminatory speech behavior (review). *Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 6: Linguistics*, 1, 41—51. (In Russ.). <https://doi.org/10.31249/ling/2023.01.02>
4. Головей, Л.А., Петраш, М.Д., Стрижикская, О.Ю., Савенышева, С.С., Муртазина, И.Р. (2018). Роль психологического благополучия и удовлетворенности жизнью в восприятии повседневных стрессоров. *Консультативная психология и психотерапия*, 26(4), 8—26. <https://doi.org/10.17759/cpp.2018260402>
Golovey, L.A., Petrash, M.D., Strizhitskaya, O.Yu., Savenysheva, S.S., Murtazina, I.R. (2018). The Role of Psychological Well-Being and Life Satisfaction in Perception of Daily Stress. *Counseling Psychology and Psychotherapy*, 26(4), 8—26. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/cpp.2018260402>
5. Знаменская, И.И., Марков, А.В., Бахчина, А.В., Александров, Ю.И. (2016). Отношение к «чужим» при стрессе: системная дедифференциация. *Психологический журнал*, 37(4), 44—58.
Znamenskaya, I.I., Markov, A.V., Bakhchina, A.V., Alexandrov, Yu.I. (2016). Attitude to outgroup members in stress. *Psychological journal*, 37(4), 44—58. (In Russ.).
6. Котова, М.В. (2024). Трансформация предубеждения в неявные формы как индикатор его функций в межгрупповых отношениях. *Социальная психология и общество*, 15(1), 57—75. <https://doi.org/10.17759/sps.2024150104>
Kotova, M.V. (2024). Prejudice Transformation from Overt to Covert Forms as an Indicator of its Functions in Intergroup Relations. *Social Psychology and Society*, 15(1), 57—75. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/sps.2024150104>
7. Лебедева, Н.М., Татарко, А.Н. (2005). Этническая идентичность, статус группы и тип расселения как факторы межгрупповой интолерантности. *Психологический журнал*, 23(3), 51—64.
Lebedeva, N.M., Tatarko, A.N. (2005). Ethnic identity, group status and type of settlement as predictors of ethnic intolerance. *Psychological journal*, 23(3), 51—64. (In Russ.).
8. Петраш, М.Д., Стрижикская, О.Ю., Головей, Л.А., Савенышева, С.С. (2018). Опросник повседневных стрессоров. *Психологические исследования*, 11(57), 5. URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/326> (дата обращения: 11.02.2025).
Petrash, M.D., Strizhitskaya, O.Yu., Golovey, L.A., Savenysheva, S.S. (2018). Inventory of daily stressors. *Psychological Studies*, 11(57), 5. (In Russ.). URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/326> (viewed: 11.02.2025).
9. Скоробогатая, А.А. (2008). *Этническая идентичность и межкультурное взаимодействие в Северной Башкирии*. М.: ТЕИС.
Skorobogataya, A.A. (2008). *Ethnic identity and intercultural interaction in Northern Bashkiria*. Moscow: TEIS. (In Russ.).
10. Согомонян, А.С. (2023). Европейский опыт исследования межэтнических взаимодействий. *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки*, 4, 136—143.
Soghomonyan, A.S. (2023). European experience in the study of interethnic interactions. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences*, 4, 136—143. (In Russ.).
11. Шамяиов, Р.М., Абуталипова, В.К. (2024). Методика психологической диагностики компонентов общей дискриминационной установки. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология*, 14(4), 638—652. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2024.405>

- Shamionov, R.M., Abutalipova, V.K. (2024). Method for diagnosing components of a common discriminatory attitude. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 14(4), 638—652. (In Russ.). <https://doi.org/10.21638/spbu16.2024.405>
12. Шамяионов, Р.М., Абуталипова, В.К., Григорьева, М.В. (2024). Повседневные стрессоры и аффекты как предикторы общей дискриминационной установки. *Экспериментальная психология*, 17(4), 168—181. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2024170411>
Shamionov, R.M., Abutalipova, V.K., Grigorieva, M.V. (2024). Everyday Stressors and Affects as Predictors of a General Discriminatory Attitude. *Experimental Psychology (Russia)*, 17(4), 168—181. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/exppsy.2024170411>
13. Шамяионов, Р.М. (2024). Психологические, социально-психологические и культурно-исторические основания дискриминационных установок и условия их преодоления: системно-диахронический подход. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика*, 21(3), 787—809. <http://doi.org/10.22363/2313-16832024-21-3-787-809>
Shamionov, R.M. (2024). Psychological, socio-psychological and cultural-historical grounds of discriminatory attitudes and conditions for overcoming them: A systemic-diachronic approach. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 21(3), 787—809. (In Russ.). <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2024-21-3-787-809>
14. Шварц, Ш., Бутенко, Т.П., Седова, Д.С., Липатова, А.С. (2012). Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 9(1), 43—70.
Schwartz, Sh., Butenko, T.P., Sedova, D.S., Lipatova, A.S. (2012). The refined theory of basic individual values: application in Russia. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 9(1), 43—70. (In Russ.).
15. Biernat, M., Vescio, T.K., Theno, S.A., Crandall, C.S. (1996). Values and Prejudice. Toward Understanding the Impact of American Values on Outgroup Attitudes. In: C. Seligman, J.M. Olson, M.P. Zanna (Eds.), *The Psychology of Values: The Ontario Symposium*, 8 (pp. 149—186). London: Psychology Press. <https://doi.org/10.4324/9780203773857>
16. Brandt, M.J., Van Tongeren, D.R. (2015). People both high and low on religious fundamentalism are prejudiced toward dissimilar groups. *Journal of Personality and Social Psychology*, 112(1), 76—97. <https://doi.org/10.1037/pspp0000076>
17. Bühler, J.L., Hopwood, C.J., Nissen, A., Bleidorn, W. (2023). Collective Stressors Affect the Psychosocial Development of Young Adults. *Social Psychological and Personality Science*, 14(6), 708—726. <https://doi.org/10.1177/19485506221119018>
18. Deckard, F.M., Messamore, A., Goosby, B.J., Cheadle, J.E. (2023). A Network Approach to Assessing the Relationship between Discrimination and Daily Emotion Dynamics. *Social Psychology Quarterly*, 86(3), 334—356. <https://doi.org/10.1177/01902725221123577>
19. Firat, R.B. (2017). Discrimination and Well-Being: The Moderating Effects of Agentive Value Orientations. *Social Indicators Research*, 134, 167—194. <https://doi.org/10.1007/s11205-016-1425-z>
20. Koirikivi, P., Benjamin, S., Kuusisto, A., Gearon, L. (2021). Values, lifestyles, and narratives of prejudices amongst Finnish youth. *Journal of Beliefs & Values*, 44(3), 1—15. <https://doi.org/10.1080/13617672.2021.2010266>
21. Lins, S.L.B., de Lima, T.J.S., de Souza, L.E.C., Lima-Nunes, A., Camino, L. (2017). Racial prejudice and social values: how I perceive others and myself. *Psico-USF*, 22(2), 309—321. <https://doi.org/10.1590/1413-82712017220210>
22. Pascal, E., Holman, A.C., Miluț, F.M. (2023). Emotional relevance and prejudice: testing the differentiated effect of incidental disgust on prejudice towards ethnic minorities. *Frontiers in Psychology*, 14, 1177263. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2023.1177263>
23. Moreau, S. (2010). What is Discrimination? *Philosophy and Public Affairs*, 38, 143—179.
24. Schwartz, S.H., Bardi, A. (2001). Value hierarchies across cultures: taking a similarities perspective. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 32(3), 268—290. <https://doi.org/10.1177/0022022101032003002>
25. Souchon, N., Maio, G.R., Hanel, P.H.P., Bardin, B. (2017). Does Spontaneous Favorability to Power (vs. Universalism) Values Predict Spontaneous Prejudice and Discrimination? *Journal of Personality*, 85(5), 658—674. <https://doi.org/10.1111/jopy.12269>
26. Townsend, S.S.M., Kim, H.S., Mesquita, B. (2014). Are You Feeling What I'm Feeling? Emotional Similarity Buffers Stress. *Social Psychological and Personality Science*, 5(5), 526—533. <https://doi.org/10.1177/1948550613511499>

27. Ward, S., Womick, J., Titova, L., King, L. (2022). Meaning in Life and Coping with Everyday Stressors. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 49(3), 460—476. <https://doi.org/10.1177/01461672211068910>
28. Wetherell, G.A., Brandt, M.J., Reyna, C. (2013). Discrimination Across the Ideological Divide: The Role of Value Violations and Abstract Values in Discrimination by Liberals and Conservatives. *Social Psychological and Personality Science*, 4(6), 658—667. <https://doi.org/10.1177/1948550613476096>

Информация об авторах

Раиль Мунирович Шамионов, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной психологии образования и развития, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (ФГБОУ ВО СГУ), Саратов, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8358-597X>, e-mail: shamionov@mail.ru

Венера Камилевна Абуталипова, младший научный сотрудник, кафедра Социальной психологии образования и развития, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (ФГБОУ ВО СГУ), Саратов, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-2023-3324>, e-mail: ganeevav@yahoo.com

Information about the authors

Rail M. Shamionov, Doctor of Psychology, Professor, Head of the Department of Social Psychology of Education and Development, Saratov State University, Saratov, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8358-597X>, e-mail: shamionov@mail.ru

Venera K. Abutalipova, Junior Researcher, Department of Social Psychology of Education and Development, Saratov State University, Saratov, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-2023-3324>, e-mail: ganeevav@yahoo.com

Вклад авторов

Шамионов Р.М. — идеи исследования; аннотирование, написание и оформление рукописи; планирование исследования; применение статистических, математических и других методов для анализа данных; контроль за проведением исследования.

Абуталипова В.К. — проведение эксперимента; сбор и анализ данных; визуализация результатов исследования.

Оба автора приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the authors

Rail M. Shamionov — ideas; annotation, writing and design of the manuscript; planning of the research; application of statistical, mathematical and other methods for data analysis; control over the research.

Venera K. Abutalipova — conducting the experiment; data collection and analysis; visualization of research results. Both authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Декларация об этике

Исследование было рассмотрено и одобрено Этической комиссией ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» (протокол № 1269 от 07.10.2025).

Ethics statement

The study was reviewed and approved by the Ethics Commission of Saratov State University (report no. 1269, 2025/10/07).

Поступила в редакцию 18.03.2025

Поступила после рецензирования 27.06.2025

Принята к публикации 22.07.2025

Опубликована 30.06.2026

Received 2025.03.18

Revised 2025.06.27

Accepted 2025.07.22

Published 2026.06.30